

Rafał Witkowski

Głos w dyskusji naukowej : recenzja pracy Seraji Szapszała „Караимы в Литве” autorstwa Konstantinasa Jablonskisa

Almanach Karaimski 4, 173-182

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Głos w dyskusji naukowej. Recenzja pracy Seraji Szapszała „Караимы в Литве” autorstwa Konstantinasa Jablonskisa

Rafał Witkowski

Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Wydział Historyczny
Instytut Historii

A Voice in an Academic Debate. A Review of Seraja Szapszał's Work “Караимы в Литве”, Written by Konstantinas Jablonskis

Summary: The Wróblewski Library at the Lithuanian Academy of Sciences includes a surviving review of a typescript work by Seraja Szapszał dedicated to the history of the Lithuanian Karaites. Szapszał completed his study in 1949 and hoped to have it printed in Lithuania. Jablonskis' critical remarks focused on a number of historical aspects of the Karaite past. However, it remains an important contribution to a specific academic debate.

Keywords: Seraja Szapszał, Konstantinas Jablonskis, Karaites, Lithuania

W nekrologu poświęconym Seraji Szapszałowi Włodzimierz Zajączkowski zauważył, że jednym z najważniejszych dzieł zmarłego była „Historia Karaimów”, pozostająca wówczas w maszynopisie (ponad 400 stron). Tytuł zacytowany przez Zajączkowskiego nie oddawał w pełni zawartości tego utworu, ale – jak zauważył to Zajączkowski – „najgodniejszym sposobem uczczenia pamięci Zmarłego

byłoby opublikowanie tego dzieła, które jest opus magnum Uczonego¹. Liczący 387 numerowanych kart maszynopis, przygotowany w latach 1930–1932 i podzielony na dziewięć części (w trzech tomach) obejmował historię Karaimów na Krymie, na Litwie oraz w Polsce². Nieco zmienioną wersją tego opracowania jest studium o dziejach Karaimów na Litwie, również znajdujące się dziś w zbiorze F 143, zawierającym kolekcję archiwaliów związanych z życiem i działalnością Seraji Szapszała, a przechowywanym obecnie w Bibliotece im. Wróblewskich Litewskiej Akademii Nauk (Lietuvos Mokslų Akademijos Vrublevskių Biblioteka) w Wilnie³. Recenzję wydawniczą (?) przygotował Konstantinas Jablonskis. Jej litewski oryginał, datowany 14 stycznia 1950 r., zachował się pod sygnaturą F 143–826, zaś rosyjski przekład pod sygnaturą F 143–827. Oba teksty dostępne są w maszynopisie. Późniejszy dopisek w języku litewskim stwierdza, że tłumaczenie na rosyjski przygotowała L. Okulevičiūtė.

Pracę Seraji Szapszała zrecenzował Konstantinas Jablonskis (1892–1960), wybitny litewski historyk prawa, językoznawca, profesor najpierw uniwersytetu w Kownie, a później w Wilnie, członek Litewskiej Akademii Nauk. Po wielu latach opracowanie przygotowane przez Szapszała zostało opublikowane w pierwszym tomie „Karaimskiej Encyklopedii Narodowej” w 1995 r., bez przypisów i *de facto* bez zaznaczenia, że jest to osobny tekst tegoż autora (!)⁴. Wydaje się, że pod wieloma względami uwagi Konstantinasa Jablonskisa nie straciły na aktualności. Zauważył on, iż Szapszał starał się zdecydowanie odrzucić twierdzenia, jakoby Karaimi byli jedną z sekt żydowskich. Jeśli w sferze teologicznej i etnograficznej zdanie to można było łatwo podtrzymać, to argumentacja Szapszała w oparciu o źródła historyczne nie zawsze brzmiała przekonująco. Jablonskis wskazał na fakt, że rozwój osadnictwa Karaimów ukraińskich (łuckich przede wszystkim) mógł przebiegać odmiennymi drogami, niż Karaimów litewskich. Dopiero podbój Ukrainy przez Litwinów połączył gminy karaimskie w jednym państwie. Dla ziem litewskich najważniejszą gminą przez wielki pozostawały

¹ Zajączkowski, Włodzimierz, *Seraja Szapszał (8 V 1873 – 18 XI 1961)*, „Przegląd Orientalistyczny”, 1962, nr 1, s. 91–92.

² LMAVB F 143-822/1-3 przechowuje autograf opracowania w języku rosyjskim pt. *Karaimy Kryma* (z późniejszym litewskim tytułem *Krymo, Lietuvos ir Lenkijos karaimų istorija. Monografija*); liczne korekty tekstu.

³ LMAVB przechowuje także maszynopis pracy (F 143-825), pt. *Karaimy v Litve* z 1949 r. w języku rosyjskim (k. 109); litewska i rosyjska wersja recenzji K. Jablonskisa odnosi się do tej drugiej pracy.

⁴ Sarač Mihail S., *Karaimskaja narodnaja encyklopedija*, t. 1. *Vvodnoj*. Moskva 1995, s. 27–168.

Troki, a osadnictwo karaïmskie – co sugerował Szapszał – w innych miastach jak Kowno, Poswol lub Kiejdany, nie zostało potwierdzone źródłowo. Mogła tam przebywać jedna rodzina karaïmska, ale z pewnością nie zorganizowana gmina. Wiele uwagi Jablonskis poświęcił rzekomemu nadaniu wielkiego księcia Witolda dla Karaïmów (Żydów) trockich z 1388 r., choć wiadomo, że w tym roku Witold nie władał tymi ziemiami. Nie wspomniał także Szapszał o losie Karaïmów na przełomie XV i XVI w., kiedy wielki książę litewski Aleksander wygnał Żydów z swego państwa na okres od 1495 do 1503 r. Wątpliwości Jablonskisa wzbudziły również poglądy Szapszała, że język karaïmski wywodził się z języka turkijskich Kipczaków, oraz teza, jakoby Karaïmi byli jeńcami wojennymi, sprowadzonymi na Litwę wraz z Tatarami. Dziś już wiele opinii Szapszała i Jablonskisa zostało w nauce ponownie przedyskutowanych. Warto jednak pochylić się z uznaniem nad pracą Szapszała i jej recenzją, które były odbiciem erudycji obu uczonych, tworzących w trudnych latach radzieckiej dominacji.

W edycji zachowano pisownię zgodną z maszynopisem. Numery stron podano w nawiasach kwadratowych⁵.

[1]

Примечания к работе Г. С. Шапшала «Караимы в Литве»

В своем труде автор дает краткий исторический обзор жизни литовских караïмов, включая в него и прошлое украинских (луцких) караïмов, останавливаясь преимущественно на оселении караïмов во времена Витовта, на магдебургском праве тракайских караïмов и ещё на некоторых вопросах из прошлого караïмов; дает краткий очерк религии караïмов, в котором опровергает мнение о ней, как о еврейской секте; далее выясняет, к какой лингвистической группе принадлежит караïмский язык, указывает на его близость к старому кыпчакскому языку; говорит об этнической связи караïмов, считает их потомками хазар; дает краткий обзор караïмской литературы — таким образом в своем довольно обширном очерке знакомит с литовскими караïмами, их прошлым и частично настоящим. В своем труде автор неоднократно делает, довольно пространные экскурсы, чуждые караïмскому вопросу — о селении литовских татар, о сношениях литовского государства с Крымским ханством и т.д., которые сами по себе интересны, но были бы более подходящи в другом месте. [2]

Автор не углубляется в теорию, выдвигаемую некоторыми историками относительно поселения караïмов в Литве в связи с военными нуждами, не

⁵ Za pomoc w przygotowaniu tej edycji dziękuję p. Gelenie Mikitalo oraz p. Marioli Abkowicz.

развивает ее шире, указывая, что этот вопрос разобран в специальной литературе, этим самым автор показывает свое скептическое отношение к этой теории, но и не опровергает ее, не имея повидимому ясных показателей или новых данных. Иногда автор базируется на первоисточниках, но очень часто опирается только на некоторых авторах, пишущих о караимах и поэтому неизвестно являются ли эти высказывания разных авторов, на которых здесь базируется (автор труда), основными или только так себе сказанными. Вообще же труд, как (труд — обзор) очерк, является серьезным, полезным для истории Литвы и поэтому приемлем для Института Истории Литвы. Некоторые ошибки, мелкие недочеты без труда могут быть исправлены оставляя работу в таком объеме, какой ей предназначал автор. Но мне кажется, что лучше было бы, если бы автор некоторое время спустя дал бы новую историческую монографию литовских караимов, т.е. Тракайской общины со всеми ответвлениями ее членов. Материала имеется очень мало, но все же имеется, преимущественно более позднего времени, многое совершенно неиспользовано или использовано несоответствующим образом. [3]

На то что бы весь его собрать и привести в порядок потребовалось бы вложить много труда, не один год. Но тогда уже можно будет надеяться, что прошлое караимов в Литве известно настолько, насколько оно может быть известно из уцелевших источников. Этот же очерк (автора) поднимает довольно много вопросов, которые недостаточно в нем исследованы и выяснены. О некоторых из них я хотел бы здесь упомянуть.

1. Автор приводит список населенных мест Литвы, преимущественно небольших городов, где проживали караимы. Может показаться, что в большинстве из них караимы проживают от времен Витовта. Из всех этих городов, кроме Тракай, в XV веке были только Каунас, Кедайняй и Пасвалис. О том, что бы в Каунасе, Кедайняй или Пасвалисе, хотя бы и к концу XVI века были бы какие либо более значительные скопления караимов, сведений не имеется, и подобная возможность весьма сомнительна; В этих городах мог быть лишь один — другой караим. А о таком старом месте жительства караимов, как Жасляй (1555 г. Собрание древних грамот II, стр. 169) автор не упоминает. Все остальные, упомянутые автором, города основались не раньше, как в XVI веке, вследствие чего и караимы, которые так или иначе были горожанами могли начать в них селиться лишь в самом конце XVI века [4] или в начале XVII го в. Примеры, городок Круояй развивается в XVII веке. Старый Пеневяжис начал основываться в начале XVI века, а Новый Паневяжис (в настоящее время существующий город) еще позже и т. д. Затем и можно сказать, что во времена Витовта единственным городом, где проживали караимы — были Тракай. Некоторым из них пришлось жить и в других местах, но большинство все же оставалось тракайскими караимами.

Караимов в дальнейшем еще необходимо исследовать.

2) Автор категорически требует отличать караимов от евреев, это совершенно правильно, но к сожалению, старинные документы такого подразделения не делают, в старину люди назывались не по национальности, но по вероисповеданию. Например, в грамоте Сигизмунта Кейстutowича, написанной по русски, которая освобождает горожан Вильнюса от мыта (налога) (Собр. Древн. Грамот I стр. 2), сказано, что освобождаются от мыта поляки и русские (пожаловали ясмо ляхов и руси); на основании такого заявления ни в коем случае не следует приходить к заключению, что в Вильнюсе не было горожан литовцев, вовсе нет в этой грамоте сказано совершенно иное, поляками названы именно литовцы, даже и немцы и разве только один — другой горожанин поляк, но в Вильнюсе в то время вряд ли могли быть горожане поляки, так как и в городах самой Польши [5] в то время горожан поляков было еще очень мало; поэтому неоткуда им было очутиться в Вильнюсе. В этой грамоте Вильнюсские мещане разделены не по национальности но по вероисповеданию: католики (люди польской веры) и православные (люди русской веры). Так же не были отделяемы в XV и даже XVI в. караимы от евреев, — люди этих двух национальностей не были христианами, основанием их религии являлся так называемый ветхий завет, их письменным языком был древне еврейский язык, одни и другие были мещанами — их и называли более знакомым названием, определяющим религию, жидами (евреями). Автор сам, говоря о татарах, употребляет подобное определение. Татарами назывались и теперь называются магометане Восточной Европы — и монгольского и тюркского происхождения, — люди разных народов, а не какого то одного народа. Уже в начале XVI в. посол императора Герберштейн (Herberstein), описывая Россию и соседние с ней края, различает разные татарские народы. Он пишет: «Если кто нибудь хочет описывать татар, тому надо описать много народов, так как это название они имеют по своей религии и это разные народы, которые один от другого сильно отличаются (Гиберштейн. Записки о Московитских делах. Перев. А.Н. Маленка; 1908, стр. 138). Крымских татар, насколько я понял, автор не отделяет ясно от монголов, тогда как, насколько я понимаю, Крымские татары являются [6] кипчаками (половцами), народом родственным тюркам, может быть несколько монголоизированным, совершенно иное татары Поволжья и т.д. Поэтому и литовские татары, в состав которых вошли и переселенные Витовтом пленники и переселявшиеся в Литву люди родственные разным татарам, и разные беглые из Золотой орды и Крыма, были таким образом людьми различных национальностей, только все они были одной магометанской веры, занимавшиеся у себя на родине скотоводством. Потому то разнонародные татары, попав в Литву в чуждое окружение, скорее утратили разный родной язык, чем караимы, которые были людьми одной национальности и одного языка, и кроме того жили в Литве в одном месте, в Тракай, или же не теряли натуральных связей с Тракай.

Сделав сам, по примеру автора, экскурс к постороннему вопросу, возвращаясь к труду автора вижу, что автор в своем труде не использовал всех документов о литовских караимах. Вследствие определения в старых документах людей по признакам религиозным, не национальным автор, должно быть не понимая этого хорошо, не пользуется для своей работы хотя бы даже и из документов, теми историческими источниками в которых говорится о «жидах», считая повидимому, что в них говорится [7] о людях еврейской национальности и караимов они не касаются. Например, он не говорил об известной в литературе привилегии Витовта 1388 г. Тракайским «жидам» и о подтверждении ее Сигизмунтом Старым. Занятно, что эта Витовтева привилегия не точна, в 1388 г Витовт не владел Троками, в то время Тракайским князем был Скиргелла, и тем самым Витовт не мог давать какие либо привилегии жителям Тракай «жидам», т.е. скорее всего караимам, но эта привилегия известна в литературе и ее неточность не установлена в литературе, в конце концов, если она сама не точна, то остается вопрос о ее подтверждении и янв. 1507 г. Было ли такое подтверждение и является ли оно точным (действительным) эти вопросы автору следовало бы обсудить. Не дана соответствующая оценка одному из более поздних известий о Тракайский караимах, а именно описанию Троков в 1414 г в путешествии Жильберта. В Троках и около Троков он нашел много татар, проживающих улицами, которые были настоящими сарасеными и говорили на своем языке — понятно, здесь Жильберт имеет ввиду не караимов но татар. Кроме того он указывает, что в самом городе проживает очень много евреев, говорящих на своем языке — здесь именно он имеет ввиду караимов, не евреев, так как евреи тогда по древне еврейски не говорили, а так как они были [8] немецкими евреями, они и говорили на идиш, т.е. по немецки, Жильберт не назвал бы немецкий язык языком древне-еврейским. Автор ничего не говорит об изгнании «жидов» из Литвы в 1495-1503 годах, когда вместе с евреями были изгнаны и Тракайские караимы. Автор не упоминает о сообща полученном от Сигизмунта Старого 5 – I – 1507 подтверждении привилегий всем литовским «жидам» среди них и Тракайским караимам, из которого явствует, что они сказали, будто бы «из древле, во времена великого князя Витовта, Сигизмунта (Кейстутовича) и во времена отца нашего его величества Казимира, никогда не давали и на войну не слали (дружин своих воинов)» — значит это ясно указывает, что Тракайские караимы не могли составлять великокняжескую гвардию, как некоторые предполагали и не могли исполнять боярскую службу, они могли только на месте охранять замок и т.п. Желая узнать прошлое литовских караимов, необходимо исследовать документы XV и XVI в., в которых говорится о «жидах» и выделить из них сведения о караимах. Иногда по документу очень трудно установить, говорится ли в нем о евреях или о караимах, так как тогда не было между караимами и евреями какого либо более значительного антагонизма. [9] Литовские евреи еще не знали Талмуда, поэтому и религиозные, правовые и организационные различия между ними и караимами были меньшие,

кроме того в Литву еще не прибыли «немецкие жида», как их называют более поздние литовские документы, в которых желательно было отделить их от караимов. И караимы и евреи занимались одинаковыми занятиями, вместе хлопотали о привилегиях для себя и т.д. Только тогда окажется, что караимы не слитная масса Тракайский мещан но выяснится и их классовое разделение и образуется материал для истории литовских караимов.

3) Если Тракайские караимы являются потомками караимов захваченных Витовтом в 1397 году на татарских землях и поселенных в Тракай, то этого нельзя утверждать в отношении луцких и вообще украинских караимов. Исторические пути украинских и литовских (Тракайских) караимов, до момента подчинения их власти великих литовских князей, могли быть различны, как несколько различны и их диалекты. Кажется из самого Крыма Витовт и не мог перевезти караимов в Тракай, так как он в самом Крыму вероятно не был, в Крыму тогда сидел Эдигой, его враг, разбивший Витовта позднее, в 1399 году. Скорее всего, Витовт захватил [io] караимов с татарами на Дону, возможно неподалеку от позднейшего Азова. Но на Украине караимы могли появиться и до Витовта, на Украину они могли переселиться сами из ближайших южных областей. После уничтожения в конце X в. русскими князьями могущества хазар, в нынешние земли южной Украины начали вторгаться кипчаки, которых до этого удерживали хозары, вторгаясь они выпирали на юг, на Кавказ и на запад в Киевскую Русь других кочевников и остатки хозар. Таким образом среди устремляющихся на русские земли беглецов от кипчаков (половцев) могли быть и вероятно были и хозары. Если караимы действительно являются хозарами, то уже тогда они могли очутиться на украинских землях. Некоторые перебежавшие народцы поселившиеся на русских землях и впоследствии вместе с русскими сражавшиеся с кипчаками русские летописцы называют по разному: — тюрками, берендеями, но иногда и русским названием — черноколпачники (черные клобуки) — не является ли это случайно переводом названия караимов? Или так или иначе какие то «жида» были на Киевской Руси — см. Малашевский Евреи в Южной Руси и Киеве в X в. (Этого труда я не видел), также: В.С. Иконников — [ii] Опыт русской историографии. 1908. Том II. вып. I. стр. 158, где говорится, что уже в X веке в Киеве должно быть жили караимы. Так или иначе на землях Украины караимы могли быть и издавна и позднее. После разорения татарами Киева и превращения Луцка в торговый центр Украины, они могли начать стремиться туда и без всякой колонизации Витовта. Возможно, что Витовт будучи Князем Луцким, познакомился там с караимами и пользой от них, а потом захватив караимов на Дону на татарских землях, решил переселить их на свою родину, в Тракай, что бы служили ему так, как служили и луцкие караимы. После перехода Луцка к Польше в 1569 г., судьбы Тракайских и Луцких караимов снова разделились.

Я здесь, как следует понимать, указал только возможности, но, мне кажется, их следовало бы взвесить.

4) В этом труде не посвященным изучению караимского языка, говоря о караимском языке, понятно, очень кратко, автор, или неправильно формулируя мысль а возможно и я ошибочно понял его высказывание, говорит, что караимский язык является языком кипчаков. Тогда непонятно, кипчаки самостоятельный народ и хазары самостоятельный [12] также самостоятельный народ, их исторические судьбы были очень различны. Также различен был их строй, поэтому неясно, как они могли иметь один язык. Понятно, и хазарский и кипчакский язык были тюркскими языками, значит родственными языками, но не одним языком. Если караимский язык является кипчакским языком тогда он не хазарский язык, значит кипчакский язык был принят караимами от завоевателей кипчаков и это не их старый язык и тогда по языку нельзя установить этнические происхождение караимов.

5) Автор кратко излагает основы вероучения караимов, подчеркивая его разницы с религией евреев. Мне кажется, что автор утверждая, якобы караимы являются потомками хазар, должен был изложить, хотя бы и вкратце, и религию хазар по имеющимся источникам, а источники по этому вопросу, кажется, имеются. Тогда будет видно являются ли религии караимов и хазар одной религией, или это разные религии.

6) Автор почти одинаково говорит о поселении караимов и татар в Литве. Эти вещи следовало бы более разделять. Караимы на земле татар должны были быть мещанами, как и позже, поэтому они были поселяемы в городе. Среди них не могло тогда быть значительных [13] классовых различий, существовала скорее всего имущественная структура, в их среде не было ни феодалов ни крестьян, поэтому и в Литве они никак не могли сделаться ни феодалами и крестьянами. Только позже приобрели имения, также став католиками во время изгнания, некоторые из них (один — другой) сделались феодалами. Напр. В XVI веке родственница Дарсужких бояр Мордухаевичей пользовалась своим гербом со знаком свастики, скорее всего она происходила из караимов. Совершенно иначе представлялись татары. Среди литовских татар были и царевичи (должно быть отпрыски Чингисхана), испр. Пунийский царевич, Астринский царевич, и князья и рядовые бояре немало было и незнатных людей — слуг. Переселенные или переселившиеся в Литву они сохранили свои классовые различия так как татарский феодальный строй хотя и отличался многим от литовского феодального строя, но по существу они были одинаковы. В Литве однако они не слились с литовскими феодалами. Литовские татары феодалы и караимы пользовались некоторыми привилегиями литовских феодалов — напр. за их убийство полагалось такое же наказание — смертью, как и за убийство литовского боярина. Но они не

были литовскими боярами. Татарская боярская организация была отдельная они не участвовали в сеймиках литовских бояр и т.д. [14]

7) Автор, следуя за другими пишущими о татарах, говорит, что попав в (неволю) плен караимы и татары, как и другие пленные становились рабами и понятно, должны были утратить свою религию и национальность. Это не совсем так, в феодальном строе Литвы и соседних стран не было такого общего закрепощения военнопленных. Взятые в плен феодалы и мещане не делались рабами. Напр. после войн Ивана IV с Ливонией, когда многие жители Ливонии были вывезены в Россию, там оказалось много холопов т.е. рабов латышей, но холопов немцев не было. Ливонские (курляндские) феодалы и мещане, в этом случае немцы, не были превращены в рабов. Во времена феодализма рабами становились только те военнопленные, которые и в своей стране были рабами, крепостными или вообще крестьяне, т.е. составляющие резервы крепостных, но не люди действительно, в феодальном понятии свободные. Но все военнопленные, которые оставались в завоеванным крае должны были служить новым правителям согласно своему социальному положению, таким образом и Тракайские караимы должны были служить как литовские мещане — и платить налоги и идти старожить крепость и идти на помощь при работах в Старо Тракайский Замок (именые). [15]

8) Автор не без основания жалуется на недостаток документов по истории караимов, на их исчезновение. Но все же есть уцелевшие документы, которых автор не использовал и в которых могут быть довольно важные сведения. Пр. в Ленинграде в библиотеке им. Щедрина должно быть собрание караимских документов Фарковича, среди них документы и Тракайских караимов. В Вильнюсском Государственном Архиве находятся более поздние, XVIII в. книги тракайских судов — магдебургских, замковых и земельных, среди них есть и более старые, даже 1594 г., в них могут быть некоторые докуметы о караимах. В Вильнюсском Государственном Архиве в актах Палаты Гражданского Суда, в которых был представленный на 158 стр. караимский документ, должно быть и больше караимских документов. В Вильнюсе в актах Виленского генералгубернатора, а также в актах Министерства Внутренних Дел в Ленинграде должны быть акты, касающиеся правового положения караимов, которые должны быть, если и не как оригиналы старых документов то по крайней мере как копии, объясняющие правовые положения караимов в давней Литве и т.д.

Надо не мало труда и времени, что бы отыскать все эти документы, но только таким путем может выясниться не один новый вопрос из прошлой жизни и самих караимов и всей Литвы, на сколько [16] на ее жизни отобразились караимы насколько изменения положения караимов могут осветить экономику Литвы и перемены в общественном строе.

Bibliografia

Zajączkowski, Włodzimierz, *Seraja Szapszał (8 V 1873 – 18 XI 1961)*, „Przegląd Orientalistyczny”, 1962, nr 1, s. 91–92.

Sarač Mihail S., *Karaimskaja narodnaja encyklopedija*, t. 1., *Vvodnoj*. Moskva 1995.